
ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

С. Ю. МАЛКОВ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОБОРСТВА*

В работе рассматриваются особенности межгосударственного противоборства в условиях охватившей в настоящее время весь мир гибридной войны. Показано, что основным методом ведения этой войны оказывается воздействие на точки уязвимости, инициирование ловушек развития, ослабление и истощение стран-соперников с использованием широкого набора инструментов давления в экономической, политической, идеологической, психологической, военной сферах. Проведен анализ того, как данные технологии используются в настоящее время против России, а также того, какой может быть оптимальная линия поведения России в условиях ведущейся против нее гибридной войны.

Ключевые слова: *межгосударственное противоборство, гибридная война, точки уязвимости, ловушки развития, образ будущего.*

Мы живем в сложное время. В самом разгаре – четвертая мировая война гибридного типа. Характер современных войн меняется. Если раньше они были горячими – с активным применением вооружений и силовых действий для принуждения противника к капитуляции, то в конце XX в. стало ясно, что добиться победы можно и без залпов орудий и пролития крови: Советский Союз в третьей мировой (холодной) войне был повержен без выхода на горячую стадию путем экономического истощения страны и соответствующего информационно-психологического воздействия на умы населения и представителей партийно-государственных элит.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ (проект № 20-61-46004).

Вторая мировая война ознаменовала переход от третьей к четвертой длинной волне кондратьевских циклов развития мировой экономики (Малков, Максимов 2018), третья мировая (холодная) война – переход от четвертой к пятой длинной волне кондратьевских циклов. Нынешняя четвертая мировая гибридная война осуществит переход от пятой к шестой длинной волне кондратьевских циклов с доминированием так называемых NBICS-технологий¹. Но прежде чем начнется подъем, предстоит пережить много потрясений, и пока непонятно, сможет ли Россия устоять в четвертой мировой войне².

Чтобы победить в этой войне гибридного типа, нужно понимать ее специфику. Она ведется с использованием широкого спектра инструментов (политических, экономических, идеологических, психологических и др.), среди которых силовые инструменты занимают важное, но не первостепенное место (Пантин, Лапкин 2014: 395–409; Лукьянов 2015: 166–178; Глазьев 2016: 86–98). Какой именно инструмент и как именно нужно его использовать в конкретном случае, зависит: 1) от того, каковы *цели* воздействия (что именно требуется изменить, каким является желаемое, целевое качество социальной системы); 2) использование *каких инструментов* из имеющегося набора является наиболее адекватным для достижения поставленной цели (соответствие инструментов решаемым задачам в сложившихся условиях); 3) каков наиболее *эффективный способ использования* выбранных инструментов в рассматриваемой ситуации (с точки зрения экономичности, результативности и т. п.).

В качестве примера такого подбора инструментов для воздействия на Россию можно привести недавний (май 2019 г.) доклад *RAND Corporation* «Истоющая Россию. Борьба с выгодных позиций» (Dobbins *et al.* 2019). Подбор инструментов воздействия на Россию производился на основании следующих целевых установок и критериев выбора средств и оценки их эффективности:

---

¹ N – нанотехнологии, B – биотехнологии, I – информационные технологии, C – когнитивные технологии, S – социальные технологии.

² Исторический опыт России таков: из Первой мировой войны Россия вышла революционным путем, во Второй мировой войне победила, а в третьей потерпела поражение.

1) главная *цель* воздействия на Россию – устранить РФ как геополитического соперника США; конкретная *задача* воздействия – истощение, ослабление России наименее затратным для США способом и с наименьшими для них рисками;

2) основной принцип *выбора инструментов* воздействия – их способность усугублять слабости и уязвимости России в различных сферах (экономической, политической, идеологической, военной и др.);

3) анализ *эффективности* инструментов воздействия проводится с учетом затрат, сопряженных с их использованием, ожидаемой результативности и косвенных эффектов (например, возможной ответной реакции России на их применение).

Анализ этого доклада с учетом имеющегося исторического опыта (развал СССР в 1990-х гг., организация «цветных революций» в различных странах мира в последние десятилетия) показывает, что наиболее результативной в межгосударственном противоборстве на современном этапе является стратегия воздействия на точки уязвимости противника (желательно не прямым, а косвенным образом по типу воздействия «субъект-среда»). Соответственно, в докладе рассматриваются меры, которые заставят Россию конкурировать в областях или регионах, где у США есть преимущество. А это, по мнению авторов доклада, вынудит Россию перенапрячь себя в военном или экономическом отношении и в итоге – потерять внутренний и/или международный престиж и влияние (краткий обзор материалов доклада представлен в *Приложении 1*, см. ниже). Главная задача мер воздействия в докладе определяется как «взваливание на плечи России груза, который она не сможет нести», другими словами – истощение российской экономики в борьбе с реальными или мнимыми угрозами, потеря ею экономической и социально-политической устойчивости. Упор делается также на то, чтобы руководство России тратило больше средств и ресурсов на борьбу с мнимыми угрозами и в тех областях, где ее усилия не станут серьезными вызовами для США. Предлагаемые меры воздействия подразделяются на экономические, геополитические, идеологические, информационные и военные. Но ставка делается на их совместное (синергетическое) воздействие на Россию.

Такой подход не является новым, он имеет давнюю историю, восходящую к трудам древнекитайских стратегов (см.: Сунь-цзы 2018; Тридцать шесть... 2000). Для реализации этого подхода необходимо понимать «точки уязвимости» противника (а также и свои собственные) и использовать *адаптивную* стратегию воздействия на них, соизмеряя это воздействие с изменяющейся ситуацией. При этом необходимо разделять применяемые меры и принимаемые во внимание факторы на долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные. К долгосрочным следует относить в основном демографические и социокультурные факторы, к среднесрочным – экономические и политические³, краткосрочные факторы характеризуют особенности текущего момента.

В соответствии с этим России также необходимо вырабатывать стратегию воздействия на ту или иную страну – своего вероятного противника, производить выбор инструментов такого воздействия. Такой выбор должен осуществляться на основании следующих соображений:

1) главная *цель* политики России – экономическое и стратегическое укрепление РФ в условиях геоэкономического и геополитического противоборства; конкретные решаемые *задачи* в ходе противоборства: а) парирование угроз и негативного воздействия, направленного против России; б) ослабление противников России; в) усиление и умножение стратегических союзников России;

2) *выбор инструментов* воздействия осуществляется на основании анализа сильных и слабых сторон вероятного противника, среднесрочных и долгосрочных тенденций его развития, имеющих и перспективных уязвимостей в различных сферах (экономической, политической, идеологической, военной и др.);

3) анализ *эффективности* инструментов воздействия проводится с учетом разнообразия и вариативности условий, при которых они могут применяться.

---

³ Следует все же отметить, что в рамках парадигмы эволюционных циклов развития разрабатываются также и подходы, выявляющие и исследующие долговременные циклические процессы в мировой политической истории (см., например: Пантин, Лапкин 2010; Лапкин, Пантин 2019а; 2019б).

Реализация подхода предполагает следующий порядок действий:

- общий анализ социокультурных, экономических, политических и других *особенностей* страны – вероятного противника;
- проведение SWOT-PEST⁴ и социально-политического анализа с целью выявления ключевых текущих *проблем* страны и проблем ее будущего развития;
- разработка *модели рисков* развития рассматриваемой страны с целью определения ключевых *факторов*, обуславливающих возникновение у нее проблем развития, анализ взаимосвязей этих рисков и усиливающих их факторов;
- разработка *модели функционирования* социально-экономической и социально-политической систем рассматриваемой страны с целью исследования их *устойчивости* при изменении ключевых факторов и возможности их дестабилизации;
- выявление *точек (окон) уязвимости*; определение возможных действий (событий), способных понизить/повысить устойчивость страны;
- анализ характера отношений между рассматриваемой страной и РФ, а также политики страны в отношении России; определение *стратегии и тактики* РФ в отношении рассматриваемой страны;
- формирование *плана воздействия* на социальную (экономическую, политическую, информационно-психологическую) систему страны – вероятного противника с учетом сложившихся условий; обоснование показателей эффективности воздействия;
- реализация мероприятий по *воздействию* на рассматриваемую страну в соответствии с планом; *мониторинг* результатов воздействия, оценка эффективности воздействия;
- *корректировка* плана воздействия (при необходимости), *адаптация* его к изменяющимся условиям.

---

⁴ SWOT-анализ – аналитический метод в стратегическом планировании, заключающийся в разделении факторов и явлений на четыре категории: *strengths* (сильные стороны), *weaknesses* (слабые стороны), *opportunities* (возможности) и *threats* (угрозы). PEST-анализ – аналитический метод, предназначенный для выявления политических (*political*), экономических (*economic*), социальных (*social*) и технологических (*technological*) аспектов, влияющих на рассматриваемый процесс.

Формирование *плана* действий зависит от целей, которые ставятся в конкретной рассматриваемой ситуации. В частности, эти цели зависят от фазы межгосударственного конфликта (Малков и др. 2017). На *латентной* фазе конфликта (ЛФ)⁵ целью является: а) *ослабление* геополитического соперника (торможение его развития) или б) его *переориентация* с соперничества на сотрудничество (перевод из соперника в союзники). На *холодной* фазе конфликта (ХФ)⁶ целью является *сдерживание* противника, предотвращение эскалации его недружественных действий при одновременном *ослаблении* и/или *дестабилизации* его экономической и политической систем. На *горячей* фазе конфликта (ГФ)⁷ целью является *разрушение* экономической и политической системы противника, *силовое принуждение* противника, ведущее к прямому и значительному ущербу его экономической, социальной и политической системам, имеющее целью принудить его принять предъявляемые ему требования.

Данные цели достигаются следующими средствами.

В ЛФ – поддержкой сил, ориентированных на сотрудничество в экономической, политической, культурной, военной сферах, с одной стороны, и ослаблением позиций сил, ориентированных на конфронтацию, с другой стороны.

В ХФ – путем ослабления, экономического истощения страны-соперника, дестабилизации политической ситуации, дискредитации правящей элиты, поддержки оппозиционных сил.

В ГФ – путем прямого противоборства со страной-противником во всех сферах (военной, политической, экономической, идеологической, информационной) с одновременной поддержкой сил, оппозиционных правящему режиму.

---

⁵ Латентной называется фаза межгосударственного конфликта, когда между странами имеются определенные противоречия, но они не приводят к прямому противостоянию.

⁶ Холодной называется фаза межгосударственного конфликта, когда между странами имеются принципиальные противоречия, они являются явными политическими противниками, но военный конфликт между ними отсутствует.

⁷ Горячей называется фаза межгосударственного конфликта, когда в нем начинают использоваться вооруженные силы соперничающих стран.

В ЛФ и ХФ наибольшую роль играют долгосрочные и среднесрочные меры, в ГФ (в силу ее относительной скоротечности) – краткосрочные меры. Древнекитайский военный стратег Сунь-цзы говорил: «Каждый, кто отличился сокрушением врагов, получал победу еще до того, как вражеская угроза становилась реальной» (Сунь-цзы 2018). В связи с этим наиболее важными являются меры, реализуемые в ЛФ и ХФ, которые сдерживают агрессивные намерения и действия противника, не позволяют конфликту перерасти в горячую фазу, но при этом наращивают преимущество над противником. Это долгосрочные и среднесрочные меры *стратегического* характера, реализуемые в соответствии с парадигмой «предиктор – корректор», в соответствии с которой осуществляются превентивные действия по *управлению* конфликтом (а не просто по пассивному реагированию на действия противника).

Для реализации такой стратегии необходимо целенаправленно и одновременно:

- усиливать уязвимости противника (тем самым повышая эффективность своих мер воздействия на него);

- уменьшать свои уязвимости (тем самым снижая эффективность мер воздействия противника).

Таким образом, выявление уязвимостей противника, как и уязвимостей РФ (поскольку они будут активно использоваться противником, что демонстрирует доклад *RAND Corporation*, см. *Приложение 1*), является ключевым звеном в формировании стратегии и конкретных планов информационно-психологического воздействия в ходе межгосударственного конфликта. Для этого необходимо проводить:

- анализ и прогноз мировой динамики в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

- моделирование функционирования рассматриваемых стран в условиях прогнозируемой мировой динамики с учетом институциональных и других особенностей этих стран;

- выявление (на основе моделирования) уязвимостей и ловушек развития рассматриваемых стран, которые могут быть использованы их противниками в межгосударственной борьбе (*Приложение 2*, см. ниже);

– анализ и моделирование межгосударственного противоборства (с учетом возможных действий противника) с целью выработки упреждающих мер на основе парадигмы «предиктор – корректор».

Здесь важно отметить следующее:

– в латентной и холодной фазах межгосударственного противоборства основную роль играют так называемые «непрямые действия», направленные на ослабление противника, что необходимо учитывать при выработке мер на этих фазах конфликта (более подробно о специфике непрямых действий см.: Ковалев, Малков 2016; Аладьин и др. 2016);

– поскольку нам важна *победа* в информационной борьбе (а не просто пассивная защита от внешних информационных атак), то необходимо, чтобы страна-соперник в конечном итоге (в идеале) отказалась от политики конфронтации с РФ и перешла к политике сотрудничества. Для этого России чрезвычайно важно предложить привлекательный *образ будущего*, на основе которого возможно привлечение на свою сторону союзников как среди населения, так и среди элит (контрэлит) страны-соперника. Привлекательный *образ будущего* должен быть представлен как способ решения имеющихся и усугубляющихся в будущем проблем страны-соперника. В связи с этим России необходимо отказаться от политики деидеологизации, провозглашенной в 1990-е гг. Напротив, необходимо вырабатывать и продвигать национальную идеологию, ориентированную на будущее, на реализацию *образа будущего*⁸. Только после обретения Россией идеологической суверенности возможна ее победа в четвертой мировой гибридной войне с перспективой стать одним из лидеров в послевоенном переустройстве мира.

---

⁸ Работа над этим уже ведется. См., например: Русский... 2020; Щербаков и др. 2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Обзор доклада RAND Corporation «Extending Russia. Competing from Advantageous Ground» («Истощая Россию. Борьба с выгодных позиций»)

Весной 2019 г. аналитический институт при Министерстве обороны США *RAND Corporation* выпустил доклад (Dobbins *et al.* 2019) о возможных ненасильственных мерах воздействия на Россию с целью подрыва ее положения в мире. Полный доклад изложен на 354 страницах и состоит из девяти глав. Содержание результатов исследования удачно описано во вводной части проекта:

«В этом отчете представлены результаты исследований и анализа, проведенных в рамках исследовательского проекта корпорации RAND “Истощая Россию: борьба с выгодных позиций”, спонсируемого в рамках Четырехлетнего прогноза Министерства обороны (Army Quadrennial Defense Review Office) канцелярией заместителя начальника штаба G-8, штаб-квартирой департамента армии. Целью проекта было изучить ряд возможных способов “истощения” России. Под этим мы подразумеваем ненасильственные меры, которые могут пошатнуть военную или экономическую ситуацию в России или политическое положение режима в стране и за рубежом. Шаги, которые мы рассматриваем, не подразумевают оборону или сдерживание в качестве главной цели, хотя и могут способствовать обоим. Скорее, эти шаги были разработаны как меры, которые заставят Россию конкурировать в областях или регионах, где у США есть конкурентное преимущество, что принудит Россию перенапрячь себя в военном или экономическом отношении или заставит режим потерять внутренний и/или международный престиж и влияние. Этот отчет намеренно охватывает широкий спектр вариантов военных, экономических и политических шагов. Его рекомендации имеют непосредственное отношение ко всему: от военной модернизации и армейского строительства до экономических санкций и дипломатии. Следовательно, он обращается ко всем военным службам и другим органам правительства США, которые имеют отношение к внешней политике» (Ibid.).

В докладе подчеркивается, что предлагаемые меры воздействия на Россию не являются рекомендациями и должны быть оценены исходя из текущей стратегии США.

Аналитики подчеркивают, что сегодня у России есть как *реальные слабые места* – зависимость от энергоресурсов, стагнирующая экономика, отрицательный прирост населения и укрепление авторитаризма, так и *глубокая тревожность* руководства России по поводу инспирированной из-за рубежа смены режима, потери статуса великой державы и даже военной агрессии Запада.

Авторы доклада пытаются подобрать меры, которые будут бить по слабым местам России, при этом оценивая возможную эффективность таких мер и риски, которые они несут. Главной задачей мер воздействия называется «взваливание на плечи России груза, который она не сможет нести», другими словами – истощение российской экономики в борьбе с реальными или мнимыми угрозами. Упор делается и на то, что необходимо сделать так, чтобы руководство страны тратило больше средств и ресурсов на борьбу с мнимыми угрозами и на те области, которые не несут больших вызовов для США. Меры воздействия делятся на экономические, геополитические, информационные и военные.

В качестве *экономических мер* прежде всего выделяются расширение добычи и экспорта энергоресурсов США для вытеснения России с рынков, что может ощутимо ударить по ее экономике и не несет никаких рисков для Соединенных Штатов. Кроме того, предлагается усиление финансовых и торговых санкций, которые должны быть поддержаны Европой, и выведение новых игроков на европейский рынок газа для снижения зависимости Европы от России. Отдельно обсуждается вопрос стимуляции миграции высококвалифицированных кадров из России в США, однако признается, что эта мера является чрезмерно долгосрочной и неэффективной.

Среди *геополитических мер* называются предоставление летального оружия Украине, усиление поддержки сирийских повстанцев, стимулирование либерализации в Беларуси и ее отход от России, снижение российского влияния в Центральной Азии и выдворение российских войск из Приднестровья. При этом эффективность всех этих мер оценивается как низкая, а риски – как высокие, что говорит о низкой перспективе их реального применения.

В идеологической и информационной сферах авторы доклада упоминают такие меры, как снижение веры россиян в избирательную систему, стимулирование протестной активности в России, создание негативного образа России за рубежом и формирование общественного мнения о том, что власть в РФ действует не в интересах народа. При этом вероятность эффективности данных мер также оценивается как низкая и средняя, а риски – высокие. Аналитики считают, что в ответ Россия может усилить репрессии внутри страны или вовлечься в международный конфликт за ее пределами для отвлечения внимания населения, что далеко не всегда будет соответствовать западным интересам (см. табл. 1).

Говоря о военной сфере, аналитики RAND делают упор на меры, представляющие низкую финансовую стоимость для США и при этом непропорционально высокую для России. Среди таких мер – перемещение стратегических бомбардировщиков ближе к границам России, а также развертывание тактического ядерного вооружения в Европе и Азии. По мнению авторов, это будет достаточно недорого, существенно подстегнет беспокойство руководства России и заставит его тратить большие деньги в попытке нейтрализации угрозы.

Таблица 1

**Предлагаемые аналитиками корпорации RAND
идеологические и информационные
меры воздействия на Россию**

Идеологические и информационные меры воздействия	Вероятность успеха	Риски	Выгоды
Снижение веры россиян в избирательную систему	Низкая	Высокие	Средние
Формирование общественного мнения о том, что власть в РФ действует не в интересах народа	Средняя	Высокие	Средние
Стимулирование протестной активности в России	Низкая	Высокие	Средние
Создание негативного образа России за рубежом	Средняя	Средние	Средние

При этом подчеркивается, что задача «истощения» России не должна ложиться только на военную сферу. Наиболее эффективные меры с наибольшими выгодами и наименьшими рисками находятся в экономической сфере – военные ресурсы предлагается использовать в основном для подрыва российской экономики. Кроме того, некоторые военные меры могут оказаться более финансово невыгодными для США, чем для России. Главными слабостями России называются небольшая и зависимая от экспорта энергоресурсов экономика, а также тревога руководства страны из-за возможности смены режима. Сильными сторонами называются армия и возможности в информационном пространстве. Авторы также подчеркивают, что все эти меры несут в себе риски эскалации напряженности с большой ядерной державой, что обязательно должно быть учтено при приеме решения об их применении.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Роль ловушек развития в межгосударственном противоборстве

Одной из важных причин существования зон уязвимости является наличие *«ловушек развития»*, в которые попадают как развитые, так и развивающиеся страны вследствие наличия петель обратной положительной связи в социально-экономических и политических процессах, создающих локальные устойчивые состояния и тормозящих дальнейшее поступательное развитие этих стран. Ловушки можно разделить на *экономические* (относящиеся к материальному аспекту функционирования общества), *социальные* (относящиеся к организационному аспекту функционирования общества) и *политические* (относящиеся к духовно-идеологическому аспекту функционирования общества).

В качестве примера рассмотрим ловушки развития развивающихся стран (к которым относятся Россия, Украина и другие страны СНГ, государства Восточной Европы, Китай, Индия, страны Латинской Америки и др.).

К *ловушкам экономического развития* таких стран относятся: ловушка сырьевых стран, ловушка средних доходов, ловушка инновационной отсталости, финансовые ловушки.

Ловушками социального развития являются: демографическая ловушка, ловушка неравенства, коррупционная ловушка, ловушка социальной нестабильности (вследствие завышенных ожиданий населения при проведении реформ).

Ловушки политического развития – это ловушка институциональных переходов (слом старых механизмов обеспечения социально-экономической и политической устойчивости при неработоспособности новых), ловушка авторитаризма, ловушка имитационной демократии и др.

Краткое описание ловушек развития развивающихся стран приведено в табл. 2. Более подробно эти ловушки и создаваемые ими уязвимости как развивающихся, так и развитых стран описаны в (Гринин, Коротаев 2012; Малков и др. 2018; Садовничий и др. 2014).

Таблица 2

Ловушки развития развивающихся стран

1. Сырьевая ловушка
1. <i>Тип ловушки</i> Экономическая
2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i> Условия возникновения ловушки: – наличие ресурсов, востребованных на мировых рынках; – стремление правительства и бизнеса получить быстрый доход при минимальных издержках. Вследствие ориентации на внешнего покупателя сырья (сырьевой экспорт по мировым ценам) сырьевой бизнес: – для повышения конкурентоспособности и прибыльности заинтересован в политике снижения издержек, то есть в снижении зарплат; – не заинтересован в развитии отечественной промышленности, покупает необходимое оборудование за рубежом. Это приводит: – к сжатию внутреннего спроса и деградации отечественной обрабатывающей промышленности; – зависимости экономики от иностранных технологий; – снижению благосостояния населения по отношению к благосостоянию населения промышленно развитых стран

<p>3. <i>Носитель угрозы</i>   Внешний носитель угрозы: геополитические соперники, заинтересованные в технологическом отставании страны.   Внутренний носитель угрозы: сырьевое лобби, чиновники, стремящиеся просто и быстро получать доходы в бюджет</p>
<p>4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i>   Постепенная утрата страной промышленного потенциала, ее превращение в сырьевой придаток развитых стран, зависимость от цен на сырье, потеря экономической и политической самостоятельности и субъектности</p>
<p>5. <i>Метод реализации угрозы</i>   Стимулирование внешними акторами сырьевой ориентации страны, в том числе путем повышения цен на сырье⁹</p>
<p>6. <i>Способ преодоления ловушки</i>   Для преодоления ловушки необходима целенаправленная политика государства: – по стимулированию развития обрабатывающей промышленности (доходы от экспорта сырья используются как финансовый ресурс);   – стимулированию экспорта сырьевой продукции высоких переделов (например, не нефти, а бензина)</p>
<p>2. Ловушка средних доходов</p>
<p>1. <i>Тип ловушки</i>   Экономическая</p>
<p>2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i>   Условия возникновения ловушки: зависимость производства от иностранных технологий.   В случае ориентации развивающейся страны на экспорт продукции обрабатывающей промышленности, изготовленной на основе иностранных технологий, ловушка заключается: – в том, что экономический рост в развивающейся стране зависит от внешнего спроса, от притока внешних инвестиций;   – развитию внутреннего спроса препятствует необходимость поддерживать уровень зарплат на низком уровне (ради снижения себестоимости и обеспечения ценовой конкурентоспособности производимой продукции);   – бедное население не может получить качественное образование, низкий уровень образования препятствует развитию науки и технологий.   Это закрепляет технологическую зависимость от развитых стран</p>

⁹ В этом случае становится выгоднее продавать сырье и получать быструю прибыль, чем организовывать переработку сырья, что требует дополнительных вложений, усилий и времени.

Продолжение табл. 2

<p>3. <i>Носитель угрозы</i>   Внешний носитель угрозы: геополитические соперники, заинтересованные в технологическом отставании страны.   Внутренний носитель угрозы: низкий уровень стратегического мышления правительства и бизнеса</p>
<p>4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i>   Закрепление в стране технологического отставания</p>
<p>5. <i>Метод реализации угрозы</i>   Контроль (ограничение) передачи внешними акторами современных технологий в развивающиеся страны. Контроль за высокотехнологичными производствами в развивающихся странах через систему лицензий, патентов, авторских прав и т. п.</p>
<p>6. <i>Способ преодоления ловушки</i>   Для преодоления ловушки необходима целенаправленная политика государства: – по развитию науки и НИОКР, созданию отечественных конкурентоспособных технологий, снижению зависимости от зарубежных технологий;   – стимулированию спроса на отечественную продукцию</p>
<p>3. Ловушка инновационной отсталости</p>
<p>1. <i>Тип ловушки</i>   Экономическая</p>
<p>2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i>   Условия возникновения ловушки: – не отлажена цепочка «фундаментальная наука – прикладная наука – опытное и мелкосерийное производство – серийное производство»;   – у отечественного бизнеса нет заинтересованности в инновациях¹⁰.   Вследствие высокой оплаты науки и НИОКР в развитых странах и незаинтересованности отечественного бизнеса в инвестировании инноваций стимулируется «утечка мозгов» из развивающихся стран. Это консервирует их отставание в развитии технологий и закрепляет «сырьевое проклятие» (зависимость от западных технологий)</p>
<p>3. <i>Носитель угрозы</i>   Внутренний носитель угрозы: низкий уровень стратегического мышления правительства и бизнеса.   Внешний носитель угрозы: геополитические соперники, заинтересованные в технологическом отставании страны</p>

¹⁰ В развивающихся странах бизнесу легче и быстрее купить готовые западные технологии, чем вкладываться в развитие своих.

4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i> Закрепление в стране отставания в инновационной сфере
5. <i>Метод реализации угрозы</i> Стимулирование внешними акторами «утечки мозгов», переманивание талантов из развивающихся в развитые страны
6. <i>Способ преодоления ловушки</i> Для преодоления ловушки необходима целенаправленная политика государства: – по развитию науки и НИОКР, созданию цепочки от науки к производству; – созданию спроса на инновации (через мегапроекты); – определению приоритетов в инновационной политике
4. Финансовые ловушки
1. <i>Тип ловушки</i> Экономическая
2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i> Условия возникновения ловушки: следование Вашингтонскому консенсусу, идеологии монетаризма ¹¹ (в соответствии с парадигмой монетаризма основные усилия монетарных властей должны концентрироваться на борьбе с инфляцией). Причинами слабости финансово-экономических систем развивающихся стран, в частности, являются следующие: – повышение конкурентоспособности экспортно ориентированных развивающихся стран возможно за счет снижения курса национальной валюты. Но девальвация валюты приводит к снижению возможности закупать современное иностранное оборудование и технологии, к оттоку капитала; – развивающиеся страны, как правило, не заинтересованы в снижении курса резервной валюты, поскольку она является основой их валютных резервов; – эмиссия национальной валюты осуществляется не в зависимости от реальных потребностей экономики, а в зависимости от притока в страну резервной валюты через внешнеторговые операции; – таргетирование инфляции средствами монетарной политики подавляет экономический рост
3. <i>Носитель угрозы</i> Внешний носитель угрозы: МВФ, ФРС США. Внутренний носитель угрозы: Минфин и ЦБ (при их приверженности парадигме монетаризма)

¹¹ Монетаризм оправдан: а) в развитых странах; б) в условиях экономического роста. В развивающихся странах в условиях низких темпов роста он приводит к еще большему торможению и депрессии.

Продолжение табл. 2

<p>4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i> Создание условий для экономического торможения и депрессии. Лишение самостоятельности в финансовой политике</p>
<p>5. <i>Метод реализации угрозы</i> Управление внешними акторами мировой финансовой системой и эмиссией резервных валют, их контроль за эмиссией других стран на основе правил типа <i>Currency board</i>¹². Сохранение правил ведения международных расчетов и международной торговли в резервных валютах. Навязывание политики Вашингтонского консенсуса</p>
<p>6. <i>Способ преодоления ловушки</i> Для преодоления ловушки необходимо: – отказаться от идеологии монетаризма; – перейти от эмиссии по валютной выручке к эмиссии исходя из потребностей монетизации экономики; – законодательно вменить Центральному банку проводить денежную политику в интересах экономического развития (а не только в интересах борьбы с инфляцией)</p>
<p>5. Ловушки социального и политического типа</p>
<p><i>Суть ловушки (источник угрозы)</i> Условия возникновения ловушек социально-политического типа: Для стран Запада характерна Y-институциональная структура общества, для развивающихся стран характерна X-структура (см. Приложение 3). В процессе социально-экономической модернизации развивающиеся общества пытаются провести институциональные изменения и перейти от X- к Y-структуре, но эта трансформация сопряжена со снижением устойчивости общества и его переходом в уязвимое неустойчивое состояние (от X-структур отказались, а Y-структуры не дали ожидавшегося результата).</p> <p><i>Носитель угрозы</i> Внешний носитель угрозы: геополитические соперники, заинтересованные в социально-политической нестабильности в стране. Внутренний носитель угрозы: часть элиты, ориентированная на ценности западного общества</p>
<p>5.1. Ловушка имущественного неравенства</p>
<p>1. <i>Тип ловушки</i> Социальная</p>

¹² *Currency board* – режим валютного курса, при котором Центральный банк обязуется поддерживать объем национальной валюты в обращении равным объему резервов иностранной валюты.

<p>2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i> Переход к рыночной экономике неизбежно приводит к имущественному расслоению, что затем ведет к социальному напряжению и нестабильности</p>
<p>3. <i>Носитель угрозы (см. выше, п. 5)</i></p>
<p>4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i> Фрагментация общества на социальные группы с различающимися интересами, создание социального напряжения в обществе</p>
<p>5. <i>Метод реализации угрозы</i> Внедрение крайне либеральных, конкурентных принципов в экономике, снижение регулирования (в том числе государственного)</p>
<p>6. <i>Способ преодоления ловушки</i> Для преодоления ловушки необходимо: – контролировать имущественное расслоение; – ввести прогрессивную шкалу налогообложения; – ввести серьезные меры поощрения инвестиций в производство¹³</p>
<p>5.2. Ловушка деидеологизации</p>
<p>1. <i>Тип ловушки</i> Политическая</p>
<p>2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i> Имущественное расслоение приводит к фрагментации общества на социальные группы с разными идеологическими установками и ценностями, представители которых перестают понимать друг друга. Плюрализм (как идеал Y-системы) приводит к деидеологизации общества, утрате общих целей и ценностей, дезориентации, рассинхронизации действий и целей. В конечном итоге это приводит к социальной дестабилизации (невозможности диалога и формирования национальной идеи)</p>
<p>3. <i>Носитель угрозы (см. выше, п. 5)</i></p>
<p>4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i> Лишение социально-политического единства общества с целью его хаотизации, политической нестабильности, разрушения целеполагания</p>
<p>5. <i>Метод реализации угрозы</i> Влияние внешних акторов на СМИ, подмена ценностей, искажение трактовки отечественной и мировой истории, пропаганда плюрализма и пост-модернизма</p>

¹³ Цель мер – перенаправить доходы элиты с потребления на развитие общественного производства.

Продолжение табл. 2

<p>6. <i>Способ преодоления ловушки</i>   Для преодоления ловушки необходимо: – контролировать СМИ;   – проводить активную политику в информационной и идеологической сфере;   – противодействовать внешним информационным влияниям</p>
5.3. Ловушка эволюции элиты
<p>1. <i>Тип ловушки</i>   Социальная</p>
<p>2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i>   1) Элита в модернизирующихся обществах исповедует Y-взгляды, а основная масса населения – X-взгляды. Как следствие, в отношениях элиты и общества возникают когнитивный диссонанс, непонимание, взаимное неприятие.   2) Приватизация крупных государственных активов в развивающихся странах (с одновременным снижением роли государства) приводит к олигархизации бизнес-элиты.   3) Сырьевой характер элиты (ориентация не на внутренний, а на внешний спрос) делает элиту космополитичной, не национально ориентированной (денационализация элиты)</p>
<p>3. <i>Носитель угрозы</i> (см. выше, п. 5)</p>
<p>4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i>   Противопоставление элиты и общества, получение внешними акторами контроля над национальной элитой, реализация внешнего управления</p>
<p>5. <i>Метод реализации угрозы</i>   Пропаганда либеральных принципов, снижение государственного контроля в экономике, стимулирование сырьевого характера экономики, де-факто поддержка олигархов с последующим контролем их активов</p>
<p>6. <i>Способ преодоления ловушки</i>   Для преодоления ловушки необходимо: – повышение роли и значения малого и среднего бизнеса, деолигархизация;   – стимулирование производственного сектора, ориентированного на внутренний спрос</p>
5.4. Ловушка авторитаризма
<p>1. <i>Тип ловушки</i>   Политическая</p>
<p>2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i>   1) Для проведения реформ необходимы концентрация ресурсов и жесткое управление, отсюда – эффективность авторитаризма. Но авторитаризм</p>

«не демократичен», поэтому всегда есть повод для санкций со стороны стран Запада.
2) При авторитарной форме правления осложнен процесс передачи власти, что в конце концов приводит к нежеланию власть отдавать. Это возбуждает протестные настроения в обществе, приводит к политической дестабилизации
3. <i>Носитель угрозы</i> (см. выше, п. 5)
4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i> Политическая дестабилизация
5. <i>Метод реализации угрозы</i> Дискредитация сильных лидеров (по поводам недемократичности и коррупционности), поддержка внешними акторами либеральной и другой оппозиции
6. <i>Способ преодоления ловушки</i> Для преодоления ловушки необходимы: – осознанное самоограничение и самоконтроль власти; – повышение роли общественных институтов, контролирующих власть; – введение механизмов ротации власти
5.5. Ловушка политической нестабильности
1. <i>Тип ловушки</i> Политическая
2. <i>Суть ловушки (источник угрозы)</i> Социальная фрагментация общества приводит к идеологическому противостоянию, которое (если нет осознанной установки на поиск компромиссов) приводит к усилению радикализма и социальной нестабильности. «Демократия» и «свободы» в условиях общества переходного типа провоцируют акции неповиновения властям со стороны радикалов. При этом «демократическому» правительству не разрешено подавлять «народное волеизъявление». Поэтому протестные акции, не встречая решительного противодействия, способны в конечном итоге дестабилизировать ситуацию в стране и привести к «цветной революции»
3. <i>Носитель угрозы</i> (см. выше, п. 5)
4. <i>Цель, преследуемая носителем угрозы</i> Политическая дестабилизация, введение внешнего управления
5. <i>Метод реализации угрозы</i> Инициирование внутренних политических противоречий, инициирование и поддержка «цветных революций»

Окончание табл. 2

<p>6. <i>Способ преодоления ловушки</i></p> <p>Для преодоления ловушки необходимы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ранняя диагностика социально-политической нестабильности в обществе и своевременное принятие мер по разрешению имеющихся проблем; – снижение влияния внешних акторов на внутренний политический процесс; – борьба с «цветными революциями»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Особенности социальной самоорганизации

Особенности институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования¹⁴. Каким образом социальным системам удастся добиться устойчивости в изменяющемся мире? Для этого им надо решить следующие основные проблемы:

А) обеспечить возможность *экономического выживания и развития* (с целью удовлетворения материальных потребностей своих членов);

Б) обеспечить *эффективное управление* социальной системой;

В) обеспечить *социально-психологическую стабильность* системы при наличии разноректорных интересов ее членов, снизить внутреннюю конфликтность.

Исследования с использованием математического моделирования показывают, что эффективность различных способов решения указанных проблем в существенной мере зависит от того, в каких внешних условиях находится социальная система и какие приоритетные задачи перед ней стоят.

Так, если приоритетными (жизненно важными) для социума являются задачи *безопасности* (обеспечение выживания в сложных природно-социальных условиях, при дефиците ресурсов), то в результате самоорганизации общество приобретает черты так назы-

¹⁴ О политико-государственных коллизиях социальной самоорганизации в Новое и Новейшее время см.: Лапкин 2019а; 2019б.

ваемой X-структуры (см.: Кирдина 2004; 2014; Малков 2009), для которой характерно институциональное сочетание «распределительная экономика – директивная (иерархическая) система управления – примат коллективизма в общественном сознании». Сутью этой структуры является объединение усилий для борьбы с внешней (для общества) угрозой. Эта структура объективно способствует усилению центральной власти и может быть охарактеризована как **«объединение слабых вокруг сильного»**.

Если же приоритетными для социума являются задачи экономического *развития* в условиях ресурсной достаточности (или избыточности), то общество естественным образом приобретает черты так называемой Y-структуры (см.: Там же), для которой характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа – адаптивная (демократическая) система управления – примат индивидуализма в общественном сознании». Такое общество не заинтересовано в чрезмерном усилении центральной власти (которое может ограничивать свободу действий индивидов), оно против монополизма в любых его проявлениях и реализует принцип **«объединение слабых против сильного»**.

Основные отличительные черты этих социальных структур отражены в табл. 3.

Таблица 3

**Отличительные особенности X- и Y-типов
социальных структур**

X-структура	Y-структура
Институциональные особенности	
1. Регулируемая экономика. 2. Директивная централизованная система управления (вертикальные иерархии). 3. Примат <i>коллективизма</i> в социально-психологической сфере	1. Либеральная рыночная экономика. 2. Адаптивная (демократическая) система управления (горизонтальные сети). 3. Примат <i>индивидуализма</i> в социально-психологической сфере
Условия формирования	
1. Серьезные внешние угрозы. 2. Недостаток ресурсов (<i>игра с нулевой суммой</i>)	1. Отсутствие серьезных внешних угроз. 2. Разнообразии ресурсов (<i>игра с положительной суммой</i>)

Окончание табл. 3

Х-структура	У-структура
Характер конкуренции	
Конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	Конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель	
Безопасность (выживание социума)	Развитие (повышение индивидуального благосостояния)
Способ достижения цели	
Объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	Объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты	
1. Кооперация как принцип; обеспечение единства общества. 2. Улучшение управления	1. Конкуренция как принцип. 2. Инициирование плюрализма, экономической активности
Этическая система	
«Декларация добра» (идеологическое единство)	«Запрет зла» (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе	
1. Потеря единства общества. 2. Снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция	1. Монополизация власти. 2. Имущественное расслоение
Объект защиты	
Социальная организация (государство)	Индивидуальные права и свободы

Важно, что данные типы общества отличаются не только структурой, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). При этом в обществах Х-типа происходят процессы социальной кластеризации (формирование жестких социальных, конфессиональных, этнических и других перегородок, замкнутых кланов и социальных групп, противопоставляющих себя друг другу). Для обществ У-типа социальная кластеризация нехарактерна, социум атомизирован: каждый член общества – сам за себя, стремится в минимальной степени зависеть от других.

Исторически Х-структуры формировались в обществах аграрного типа (особенно при наличии агрессивных соседей и в районах со сложными природно-климатическими условиями), а У-струк-

туры – в торгово-ремесленных и индустриальных обществах с развитой конкуренцией.

Принципы самоорганизации в X- и Y-структурах разнонаправлены (то, что хорошо для одной структуры, – плохо для другой, и наоборот), что делает сложным согласование X- и Y-элементов в одном социуме. Тем не менее сочетание X- и Y-элементов существует всегда, поскольку любое общество вынуждено одновременно решать задачи и безопасности, и развития. Так, внутри X-обществ всегда существуют подсистемы, организованные по Y-принципу (например, рыночно-торговый сегмент в аграрных обществах), а в Y-обществах – подсистемы, организованные по X-принципу (например, армия и силовые структуры, системы государственного социального обеспечения в современных западных странах). При этом соотношение X- и Y-элементов в конкретном обществе непостоянно во времени; сильнее всего оно зависит от изменения внешней ситуации: увеличения или снижения ресурсной базы, изменения опасности угроз существованию социума. Однако в конечном счете устанавливается определенный баланс X- и Y-элементов во всех подсистемах социума, но непременно при доминировании на верхнем уровне либо X-, либо Y-структуры.

Современные западные общества – это общества с доминированием Y-структур, развивающиеся страны – как правило, общества с доминированием X-структур. При этом мировым трендом в настоящее время являются попытки правительств многих стран изменить исторически сложившееся в них сочетание X- и Y-элементов в стремлении найти адекватный ответ на углубляющийся мировой кризис. Но это уже отдельная тема (см., например: Малков, Максимов 2018).

Литература

Аладыин, В., Ковалев, В., Малков, С., Малинецкий, Г. 2016. *Помни войну. Аналитический доклад российскому интеллектуальному клубу*. М.: Ин-т русской цивилизации. 480 с.

Глазьев, С. Ю. 2016. *Последняя мировая война. США начинают и проигрывают*. М.: Книжный мир. 512 с.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2012. *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: исследование кондратьевских, жюгляровских*

и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек / отв. ред. С. Ю. Малков. М.: Изд-во ЛКИ; ЛИБРОКОМ. 480 с.

Кирдина, С. Г.

2004. *X и Y-экономики: Институциональный анализ*. М.: Наука. 256 с.

2014. *Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию*. 3-е изд., перераб., расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История. 468 с.

Ковалев, В. И., Малков, С. Ю. 2016. Возможные подходы к формированию «системного конфигуратора» предметной области «невоенные угрозы» безопасности России. *Стратегическая стабильность* 3(76): 18–30.

Лапкин, В. В.

2019а. Государство и эволюция: катастрофы XX в. и вызовы XXI в. *История и современность* 3: 63–92. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2019.03.04>.

2019б. Глобальная интерлюдия: от униполярной дисфункции к новому миропорядку. *Полис. Политические исследования* 6: 128–143. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.10>.

Лапкин, В. В., Пантин, В. И.

2019а. Парадигма цикличности мировой политики. *Современная политическая наука: методология* / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. М.: Аспект-Пресс. С. 552–569.

2019б. Историческая динамика международной рыночной системы: циклы лидерства, геополитическая экспансия и перспективы трансформации мирового порядка. *История и современность* 1: 17–61. DOI: 10.30884/iis/2019.01.02.

Лукьянов, Ф. (ред.). 2015. *Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил*. М.: Эксмо. 430 с.

Малков, С. Ю. 2009. *Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования*. М.: ЛИБРОКОМ. 240 с.

Малков, С. Ю., Билюга, С. Э., Давыдова, О. И. 2018. Использование «ловушек развития» в межгосударственном противоборстве. «Ловушка средних доходов»: моделирование и анализ. *Стратегическая стабильность* 1(82): 47–56.

Малков, С. Ю., Ковалев, В. И., Коссе, Ю. В. 2017. Моделирование эскалации/деэскалации межгосударственных конфликтов. *Стратегическая стабильность* 3(80): 53–63.

Малков, С. Ю., Максимов, А. А. 2018. Контурь грядущего миропо-
рядка. *История и современность* 4: 3–29.

Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (отв. ред.). 2010. *Циклы политического
развития: прогностический потенциал*. М.: ИМЭМО РАН. 103 с.

Пантин, В. И., Лапкин, В. В. 2014. *Историческое прогнозирование
в XXI в.: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы миро-
вого развития*. Дубна: Феникс+. 456 с.

Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития. 2020.
URL: [http://zavtra.ru/blogs/russkij_kovcheg_al_ternativnaya_strategiya_mirovo
go_gazvitiya](http://zavtra.ru/blogs/russkij_kovcheg_al_ternativnaya_strategiya_mirovo_gozazvitiya) (дата обращения: 22.05.2020).

Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю.
2014. *Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран
БРИКС в контексте мировой динамики*. М.: Наука. 382 с.

Сунь-цзы. 2018. *Искусство войны*. М.: Эксмо. 432 с.

Тридцать шесть стратегем. Китайские секреты успеха. 2000. М.: Бе-
лые альвы. 192 с.

**Щербаков, А. В., Колесова, Л. А., Буданов, В. Г., Малков, С. Ю.,
Олескин, А. В., Алтунин, А. А., Костенко, Б. И., Курдюмов, В. С., Бе-
лотелов, Н. В., Рыжов, В. А., Лобачев, Н. Ю., Белоусов, П. В.** 2020. *Ан-
гельские тезисы*. URL: <http://mendelev-center.ru/articles/article-0106.html>
(дата обращения: 22.05.2020).

**Dobbins J., Cohen R. S., Chandler N., Frederick B., Geist E., DeLuca
P., Morgan F. E., Shatz H. J., Williams B.** 2019. *Extending Russia. Compet-
ing from Advantageous Ground*. Rand Corporation. URL: [https://www.rand.
org/pubs/research_reports/RR3063.html](https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html) (дата обращения: 22.05.2020).